

“О чем вы, ребята, говорите?” После регистрации Виллар снова прибежал весь в поту.

“Мы говорим о хороших ресторанах в Лондоне, и о том, чем я могу вас угостить”, — ответил Холмс с серьезным лицом.

Рыжий детектив покраснел и поспешно замахал руками: “О, в этом нет необходимости. Я здесь не для того, чтобы отдыхать, вам не нужно беспокоиться обо мне, для меня будет достаточно и простой еды”.

Холмс не мог не улыбнуться: “Виллар, друг мой, мы на самом деле только что просто помогли вам найти пропавшую картину”.

“Что? Вы нашли картину?!” - Виллар чуть не подпрыгнул от шока. “Так быстро! Но как это возможно?”

“На самом деле, если бы вы последовали моим словам, успокоили свой разум и обратили внимание на те детали, которые вы успели отбросить, вы могли бы, соединив их воедино, получить ответ”.

“Вы слишком добры ко мне, то, что для вас является легкой задачей, гораздо труднее для тех из нас, кто обладает посредственным талантом”, — сердечно признался Виллар.

“Это не так. Как я уже сказал, у вас есть потенциал, Виллар, но вы ещё не полностью его используете. На самом деле, Чжан Хэн близок к тому, чтобы найти ответ, а он не так давно этим занимается”.

“Я уверен, что люди, которые находятся рядом с вами, не могут быть заурядными личностями, я могу только надеяться учиться у них”. В отличие от Грегсона, этот рыжеволосый детектив был чрезмерно скромным, всегда принижал свои способности и вел себя, как скромный ученик.

Холмс ничего не мог с этим поделать, он мог только сказать: “Хотя это была шутка, но, поскольку вы наш гость, приехавший издалека, и так получилось, что уже почти время обеда, так что мы могли бы вместе пообедать. Затем вы можете немного отдохнуть и подумать о деле, а я тем временем пойду кое-что проверю, так что увидимся вечером”.

.....

Затем они пообедали в знаменитом лондонском кафе Royal, после чего Холмс, как он и говорил, поспешно уехал, оставив Виллара возвращаться в гостиницу, а Чжан Хэна - одного на Бейкер-стрит, только для того, чтобы увидеть, как миссис Хадсон бросила на него несколько странный взгляд, как только он открыл дверь.

“В чем дело?”

“К вам пришел гость”, — ответила Миссис Хадсон.

“Гость?” - Чжан Хэн поднял брови, он был совершенно один в Лондоне XIX века, у него не было ни родственников, ни друзей, единственный близкий ему человек, Шерлок Холмс, был здесь таким же жильцом, как и он, и честно говоря, все люди, которые приходили на Бейкер-стрит 221б, искали именно Шерлока Холмса.

Однако Чжан Хэн сразу же подумал о другом человеке, о цыганском уличном музыканте, которого он встретил в Ист-Энде вчера днем, и который при расставании спросил его имя и адрес, сказав, что зайдет в гости.

Изначально Чжан Хэн думал, что цыганский уличный музыкант сказал это просто так, он совершенно не ожидал, что он действительно придет, и что он придет к нему прямо на следующий день.

Однако, когда Чжан Хэн вошел в гостиную, он был слегка ошеломлен, увидев своего гостя.

Фигура на диване была вовсе не цыганским уличным музыкантом, а женщиной, и очень красивой, нет, нужно сказать, что она воплощала почти все фантазии мужчин о викторианских красавицах, элегантно воспитанных и хорошо одетых, с врожденной таинственной аурой и улыбкой, которая соблазняла сердца.

“Что?” — спросила женщина, откусывая печенье. “Не узнаете меня?”

“Вы действительно сильно изменились”. Чжан Хэн должен был признать, что если навыки грима Шерлока Холмса были где-то на Lv. 2, то навыки грима таинственной женщины перед ним, вероятно, достигли Lv. 3. Было удивительно, насколько естественно была ее маскировка под мужчину, на ней тогда был одет длинный шарф, который прикрывал единственное место, которое могло ее выдать - шею, на которой отсутствовал мужской кадык.

Конечно, в основном причина того, что Чжан Хэн не заметил этого, была в том, что он не обратил на нее внимания в то время, просто помогая мимоходом. Кроме того, в отличие от Холмса, он был совершенно не знаком с ней до этого, только из-за смеси этих факторов он не заметил этого в самом начале.

“Я не хотела вас обманывать намеренно, я уверена, что вы понимаете, что я не смогла бы попасть в Ист-Энд с моей настоящей внешностью”, — сказала женщина.

“И что такая леди, как вы, делала в Ист-Энде?”

“Я - солистка оперной труппы, и меня довольно хорошо знают в Лондоне, но вы, наверное, не видели, как я выступаю. Я поехала в Ист-Энд, чтобы найти вдохновение для новой оперы”, — ответила женщина.

“Извините, я редко хожу в оперу”.

“Ничего страшного, сегодня вечером у меня выступление в театре The Royal Opera House. Если хотите, можете прийти и посмотреть его со своим другом”. Сказав, женщина достала два билета и положила их на стол.

“Я же говорил вам, что помог только потому, что оказался поблизости в тот момент, не нужно принимать это близко к сердцу”, - сказал Чжан Хэн.

“Тогда относитесь к этому как к подарку от друга”, - сказала женщина, не собираясь забирать билеты. Закончив доедать печенье, она повернулась к миссис Хадсон, которая стояла рядом: “Отличная выпечка”.

“Что ж, я рада, что вам понравилось!” - Миссис Хадсон выглядела довольной этой похвалой.

Затем певица выпрямилась, похоже, что в этот раз она пришла только для того, чтобы отдать эти два билета в оперу, и поскольку дело было сделано, она не стала больше тянуть время, а встала с дивана, повернулась и направилась к выходу.

Однако, Чжан Хэн крикнул ей в след: “Я еще не спросил вашего имени”.

“Адлер”, — певица остановилась и обернулась с улыбкой, — “Ирен Адлер”.

Она надела шляпку с цветами и вуалью, открыла дверь, где ее уже ждала двуколка.

Лицо Чжан Хэна дернулось, когда он услышал это имя, любой, кто читал книги о «Шерлоке Холмсе», имя Ирен Адлер не будет незнакомо. Холмс однажды сказал Ватсону, что проиграл всего четырём людям, трем мужчинам и одной женщине, и этой женщиной была таинственная певица Ирен Адлер.

Встреча между ними произошла в рассказе «Скандал в Богемии». Певица и её новый муж в одночасье сбежали из Лондона, а Холмс не смог выполнить заказ, но это был прекрасный финал для двух заинтересованных сторон. В конце концов, Холмс попросил фотографию Адлер в качестве сувенира, и с тех пор он называл её не иначе, как «та женщина».

Поэтому некоторые читатели подозревали, что Холмс мог испытывать тайную привязанность к ней.

Однако Чжан Хэн, как новый сосед Холмса по квартире, предпочитал думать, что это была просто симпатия. На самом деле Холмс - это человек, который не имеет ничего общего с любовью. Его отношение к любви всегда было презрительным, он считал, что это чувство вредит рациональности, и последствия от него намного хуже, чем от веществ, которые он вводил для удовольствия. Это было похоже на попадание песчинки в точный прибор или на

трещину в одном из увеличительных стекол.

Поэтому он всегда держался подальше от любовных романов и тому подобного, хотя, конечно, изучал психологию влюбленного человека, но всё это было только для того, чтобы раскрывать дела.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2259362>